

С ВЫСОТЫ

Над Кавказом круг даём
И заходим на посадку...
Всё мечтаю о своём,
Горько думаю, надсадно...

Как в ущелье я хочу
Побродить среди развалин,
Я хочу, но вдаль лечу
И земли коснусь едва ли.

Нас на север, тех на юг
Шлёт диспетчер. Боже правый!
И запущен, как утюг,
Самолёт в Эльбрус двуглавый.

В облака, в багровый мрак
Сотню душ вонзает лайнер...
Спят — аул, село, кишлак
И собака хрипло лает.

Жизнь тиха, как лунный свет,
Без растряски на телеге
Прежнего Кавказа нет
И великих нет элегий.

Я хотел бы каждый раз
На соломе, в кепи плоском

Видеть милый мой Кавказ,
Голову подняв с повозки,

И блаженно на заре,
От ручьёв туман вдыхая,
Чтоб остаться в той поре
Лермонтовскими стихами.

* * *

Я вышел на рассвете в то ущелье,
Где Лермонтов когда-то проходил...
Шумел Баксан, и не было священной
Возникших у меня душевных сил.

Не классика, не идола, но брата
Я здесь обрёл за несколько минут...

Из времени я звал его обратно
У тех ручьёв, что реками зовут...

Давай попьём их чистой влаги холод,
Замрём и встретим вечность на скале...
А небосвод по-юнкерски так молод,
И снег вина любого веселей!

Видение

Цокал конь по асфальту копытами
В Кисловодске душистой весной,
Это Время, чтоб стать нам забытыми,
Проходило сейчас стороной.

Как обыденно длится история...
Лай собак слышат горы да я,
В переулке Дарьяльском не стоит
Нам искать знаменитый Дарьял.

Пыльно, буднично всё забывается...
Только нотою чудной звенит,
Словно отзвук старинного вальса,
Голос тех, кто бывал знаменит...

Остаёмся, где в яблоках рынок,
Как фрагменты, что были и — нет...
...Продолжает в веках поединок
Лишь бессмертьем счастливый поэт!

* * *

Пролетает время мимо,
А вокруг цветенье лета.
Облака плывут над миром,
Словно дым из пистолета.

Геологу

Словно к небу из колодца
Тянет снова к вольной воле,
Потому что не поётся,
Лишь гуляется и пьётся
И скучается до боли...

В кухне — жаркой, как объятья,
Слыша будничные речи,
Ты, жене уткнувшись в платье,
Видел ясно, как проклятье,
Переливы горных речек.

Там студёное журчанье,
Камни, скользкие, как льдины.
Там ты ветер рвал плечами,
Как мальчишка — беспечно
С ним вступая в поединок.

Нынче, чай мешая ложкой,
Понял ты, что жизнь мужская —
Это дальнее окошко
Зимовья среди морошки
И просёлков грусть ямская.

Сосновый бор

Ты чудо для меня,
С иголочки весь новый,
В янтарных бликах дня
Весною — бор сосновый.

Когда иссушит ум
Однообразье быта,
Спешу в твой пёстрый шум
Как в океан открытый.

Я тоже весь открыт,
И пьют глаза запоем

Медовый цвет коры
Под изумрудом хвойным...

И если б с неких пор
Всё, чем я жил, забылось...

Со мной останься, бор —
Единственная милость,

Дарованная мне
Среди лесных созвучий
В зелёной тишине
Как наша жизнь — колючей...

Кафе «Встреча»

Есть кафе под названием «Встреча».
Там заплаканы осенью окна,
И не топлено было в тот вечер,
И над улицей вывеска мокла...

С тихим звоном по крыше стекая,
Дождь, как пьяный, у входа качался...
Это вывеска просто такая,
А в кафе уж никто не встречался,

А хотелось мне встретиться очень
Без обмана, игры театральной...
Я ввалился озябший из ночи
И спросил: — Кто за встречами крайний?

Лунным светом мерцала витрина,
Продавщица вздохнула из шали:
— Есть в продаже закуски и вина,
Только встречи уже разобрали.

Было их в эту осень немножко,
На желающих хватит едва ли...
В зале столики подняли ножки
И стояли, как будто сдавались...

Мужики, опечалившись к ночи,
Здесь друг другу дышали в затылок...
И трубили мы песнь одиночеств
Здесь на горлышках звонких бутылок!

* * *

Мы в заповеднике живём.
Как странно — столько красоты,
Но кажется — она не наша...
Сквозь дым и пыльные кусты,
Через запреты видишь ты
Байкала взор и взгляд Сиваша.

Он серый или голубой,
Но всё природное величье,
Как на картинке, не с тобой,
С завидной прелестью скупой,
Не наше и ни чьё-то лично.

Мы в заповеднике живём,
Идут из озера напиться,
Вольготно покупаться в нём
Медведи по утрам, а днём
Лишь только избранные лица...

Но заповедник всё вокруг:
Пускают выборочно всё же
В служебный и семейный круг,
В объятья избранных подруг,
И позолоченные ложи.

Пойду, спилю табличку «Стой»,
Однажды, хоть под страхом казни,
В зимовье стану на постой,
Упьюсь запретной красотой
И напишу о том рассказы...

Крик души

Среди людей скучаю после моря
В отчаянье от истины простой,
Что после счастья, как и после горя,
Душа напоминает пляж пустой.

Я погружен и в синь, и в пекло лета,
Здесь рай, но вдохновенно ждёт душа
И с ужасом, что кончится всё это.
А кончится — тем жизнь и хороша.

Зачем же ехал? Чтобы криком чаек,
Киношным блеском волн себя травить...
В отчаянье от берега отчалить
И горечь моря замешать в крови?

...Прощанье — тема для стихов и судеб,
Как тренировка для последних дней...
А кто за тренировку нас осудит...
Жизнь стóит, чтоб поплакать нам над ней!

* * *

Я не люблю природу без людей.
Пусть тишина заснеженного сада
Меня влечет — любуйся и владей,
Но ничего мне одному не надо.

Стряхая иней, к соснам подхожу
И глубоко вздыхаю поневоле...
Зачем мне это, что я им скажу —
Я так же одинок в лесу и в поле.

И с деревом у нас одни права
Встречать весну и ждать залётный ветер...

Вот так и будем вместе тосковать,
Как два холостяка на белом свете,

Оставшись без друзей и без вина
И жадные до блеска городского...
Молчит природа, не её вина,
Что вечером одни остались снова.

Но коль придёт хороший человек:
Трещат в печи сосновые поленья,
Метель поет, в окне танцует снег,
И ночь полна и тайны, и значенья!

* * *

В счастливые часы хочу послать депешу
Вам, старые, меня забывшие друзья,
А может, прилететь, за год добраться пеше,
Тайгою прошагать, коль иначе нельзя.

И раз в глаза взглянуть — победно и весенне,
И утвердить в глазах, сквозь ложь и немоту,
Пророчество всех слёз, всю пользу потрясений
И всех моих былых восторгов правоту.